УДК 336.71:004.9

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ КРЕДИТНОГО РИСКА СОВРЕМЕННЫХ ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Зыков Никита Вадимович, аспирант,
Янкина Ирина Александровна, д.э.н., профессор
Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
Zykov Nikita Vadimovich, PhD Student,
Yankina Irina Aleksandrovna, Doctor of Economics, Professor,
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia,
devilbabybob@gmail.com, yankina_ia@mail.ru

Аннотация. *Рассматриваются актуальность оценки кредитного риска в цифровой финансовой среде и различия риск-профилей банков, микрофинансовых организаций, финтех-платформ, небанковских посредников, финансовых маркетплейсов и операторов цифровых финансовых активов. Предложена сравнительная методика оценки, объединяющая финансовые показатели заёмщика, качество цифровых данных, характеристики скоринговой модели и технологические уязвимости.*

Ключевые слова: *кредитный риск, цифровизация, финансовые организации, скоринг, машинное обучение, альтернативные данные, модельный риск.*

Цифровизация меняет не только способы предоставления финансовых услуг, но и источники, структуру и скорость распространения кредитного риска. Решение о выдаче кредита всё чаще принимается дистанционно, с использованием автоматизированного скоринга, транзакционных данных и алгоритмов машинного обучения. Это позволяет сокращать издержки и оценивать клиентов с ограниченной кредитной историей, однако одновременно усиливает зависимость результата от качества данных, корректности модели и устойчивости цифровой инфраструктуры. В российской банковской практике оценка кредитного риска связана с классификацией ссуд и формированием резервов на возможные потери, что требует регулярного анализа финансового положения заёмщика и качества обеспечения [1].

Актуальность темы определяется расширением круга организаций, участвующих в кредитовании и финансировании задолженности. Помимо коммерческих банков, на рынке действуют микрофинансовые организации (МФО), финтех-компании и платформы онлайн-кредитования, лизинговые и факторинговые компании, страховые организации и негосударственные пенсионные фонды, финансовые маркетплейсы, а также операторы информационных систем, обеспечивающих выпуск и обращение цифровых финансовых активов (ЦФА). Однако прямыми кредиторами выступают далеко не все перечисленные участники. Кто-то берёт риск на себя через долговые бумаги, договорные требования либо риск контрагента. Из этого следует, что единая методика должна сохранять общее аналитическое ядро, но одновременно отражать устройство бизнес-модели конкретной организации [2].

Наиболее широкий риск-профиль – у коммерческих банков. Он охватывает розничное и корпоративное кредитование, ипотеку, гарантии, аккредитивы, факторинг и лизинг. Риск здесь оценивается на разных уровнях: отдельного заёмщика, сделки, отрасли и портфеля в целом. Цифровые экосистемы дают банкам больше клиентских данных и позволяют увязывать кредитное решение с платёжным поведением, однако граница между рисками самого банка и партнёрских сервисов становится менее чёткой. Основные угрозы – концентрация на отдельных сегментах и связанных клиентах, модельный риск, мошенничество, а также зависимость от сторонних технологических поставщиков.

МФО обычно работают с гражданами и малым бизнесом, выдавая небольшие краткосрочные займы, нередко без залога. Быстрое решение и ограниченное обеспечение повышают ценность проверки дохода, долговой нагрузки, прошлых просрочек и повторных заимствований. Автоматизация позволяет обрабатывать большие потоки заявок, но ошибки идентификации, неполная информация об общих обязательствах и слабо проверенные алгоритмы способны увеличить долю рискованных выдач. У МФО кредитный и операционный риск связаны особенно тесно: сбой сервиса или утечка персональных данных могут одновременно остановить выдачу и ослабить контроль за портфелем.

Финтех-компании, P2P-платформы и сервисы встроенного кредитования опираются на цифровые каналы и быстрое принятие решений. Их преимущество – гибкая работа с данными и возможность выходить на новые клиентские сегменты. Уязвимые места – неполная картина обязательств заёмщика, зависимость от платформы-посредника, облачных, идентификационных и аналитических провайдеров, а также риск того, что рост числа сделок начнёт опережать глубину проверки платёжеспособности. Банк России в «Основных направлениях развития финансовых технологий на период 2025–2027 годов» обращает внимание на безопасность финансовых услуг и устойчивость цифровой инфраструктуры. Поэтому при оценке таких платформ нужно смотреть не только на заёмщика, но и на надёжность технологических процессов [3].

Небанковские посредники – лизинговые и факторинговые компании, страховщики и пенсионные фонды принимают кредитный риск через требования к клиентам, дебиторскую задолженность, долговые бумаги и другие вложения. В лизинге важны платёжеспособность лизингополучателя и ликвидность предмета лизинга. В факторинге – качество дебитора и юридическая исполнимость требования. Для страховщика или пенсионного фонда – качество эмитента, концентрация портфеля и совпадение сроков активов с обязательствами. Цифровые данные ускоряют мониторинг, но одинаковый цифровой формат активов не стирает разницу в их экономическом содержании.

Финансовые маркетплейсы, как правило, не несут тот же кредитный риск, что прямой кредитор. Для них значимы надёжность поставщика продукта, качество раскрытой информации, правильность оформления сделки и устойчивость общей цифровой инфраструктуры. У операторов информационных систем и операторов обмена ЦФА кредитное качество зависит не от цифровой формы выпуска как таковой, а от того, какое право удостоверено активом, кто является обязанным лицом, каковы условия выпуска и может ли актив обращаться. Правовой режим ЦФА в России установлен отдельным федеральным законом [4]. В таблице предоставлено сопоставление кредитного риска финансовых организаций.

Таблица – Сопоставление кредитного риска финансовых организаций

Тип организации	Основной источник кредитного риска	Цифровая специфика и уязвимость
Банки	Кредитный портфель и условные обязательства	Портфельная концентрация, модельный риск, экосистемные и киберриски.
МФО	Краткосрочные займы, часто без залога	Автоскоринг, неполные сведения о долговой нагрузке, цифровое мошенничество.
Финтех / P2P	Онлайн-кредиты и требования инвесторов к заёмщикам	Альтернативные данные, зависимость от платформ и ограниченная видимость обязательств.
Небанковские посредники	Лизинговые/факторинговые требования и долговые активы	Риск дебитора или эмитента, ликвидность обеспечения, концентрация активов.
Маркетплейсы и операторы ЦФА	Риск контрагента и обязанного лица по активу	Качество раскрытия информации, устойчивость инфраструктуры, обращаемость актива.

У всех групп сохраняются общие факторы кредитного риска: финансовое положение должника, устойчивость денежных потоков, долговая нагрузка, макроэкономическая ситуация, отраслевые и концентрационные риски, наличие и ликвидность обеспечения, качество управления и внутреннего контроля. Цифровизация не отменяет традиционную оценку, но предъявляет дополнительные требования к данным – их происхождению, актуальности, полноте и сопоставимости.

Технологический канал риска складывается из нескольких связанных составляющих. Одна из них – это качество данных: дубли, ошибки, задержки и несогласованные идентификаторы меняют оценку заёмщика. Другая – модельный риск: переобучение, слабая объяснимость, смещение выборки и изменение поведения клиентов снижают прогнозную силу. Третья – операционный и киберриск: сбои платформ, утечки, подмена личности и атаки на поставщиков услуг нарушают выдачу, мониторинг и взыскание. Четвёртая – концентрация: если многие организации зависят от одних и тех же облачных сервисов, бюро кредитных историй или технологических посредников, возникает общий канал распространения шока. В материалах Банка России об искусственном интеллекте на финансовом рынке отдельно отмечена важность качественных данных, доверенной инфраструктуры и подходящих регуляторных условий [5]. Различия между организациями определяются тем, кто несёт риск и за счёт чего формируется доход. Для банка на первом месте стоят портфель в целом, капиталоёмкость и связь кредитного риска с ликвидностью и рыночным риском. Для МФО – это короткий срок займа, частота обращений клиента и оценка полной долговой нагрузки. На P2P-платформе нужно разделять риск заёмщика, риск оператора и риск инвестора, а также проверять, насколько информация о сделках доступна другим кредиторам. Лизингодателю важно оценить остаточную стоимость и реализуемость предмета лизинга. Факторинговой компании – не только продавца требования, но и дебитора. В операциях

с ЦФА главным становится анализ обязательства, закреплённого цифровым правом, а не цифровая форма записи сама по себе.

Оценку предлагается выстраивать в пять шагов. Начинать логично с определения вида риска и того, кто его несёт: прямой кредитор, инвестор, поставщик продукта или оператор инфраструктуры. Затем формируется единый профиль контрагента на основе подтверждённых финансовых данных, истории исполнения обязательств, транзакций и допустимых альтернативных источников. Для каждого источника должны быть установлены правовое основание использования, оценка качества и срок актуальности. Чувствительные или нерелевантные характеристики не стоит автоматически включать в скоринговую модель.

Следующий шаг – количественная оценка. Общим аналитическим ядром могут служить вероятность дефолта (PD), доля потерь при дефолте (LGD) и величина требования на момент дефолта (EAD). Если для организации или продукта такая модель напрямую не применяется, эти параметры можно использовать как ориентир для сценарного анализа либо заменить показателями ожидаемого недополучения денежных потоков. Оценку нужно дополнять стресс-сценариями: ухудшением доходов заёмщика, падением цены обеспечения, ростом просрочки в отрасли, остановкой цифрового канала или недоступностью ключевого поставщика.

Далее требуется проверка цифровой модели. Нужны тестирование на независимой выборке, контроль стабильности входных признаков, мониторинг ошибок по клиентским сегментам и сравнение с простой базовой моделью. Нормативные подходы Банка России к кредитному риску стоит дополнять контролем качества данных и проверкой устойчивости алгоритмических моделей, которые используются при принятии решений [1; 5].

Завершающий шаг – постоянный мониторинг и обратная связь. Организация отслеживает переходы заёмщиков между уровнями риска, фактическую долю дефолтов, уровень возврата, качество обеспечения, жалобы клиентов и частоту технологических инцидентов. Проверять результаты нужно и на уровне портфеля: точный скоринг отдельного клиента не снимает риск чрезмерной концентрации на отрасли, регионе, работодателе, цифровом канале или поставщике облачных услуг.

Практический итог– единая карта оценки, в которой финансовые параметры дополнены цифровыми критериями: качеством и происхождением данных, объяснимостью модели, частотой её обновления, резервными процессами и устойчивостью поставщиков. Вес показателей зависит от бизнес-модели, обеспечения, срока и размера обязательства, а также от доступности информации.

Цифровизация расширяет информационную базу и помогает быстрее замечать ухудшение платёжеспособности, но одновременно повышает зависимость оценки от качества данных, прозрачности алгоритмов и устойчивости технологий. Всем финансовым организациям нужны анализ способности исполнить обязательства, оценка ожидаемых потерь, стресс-тестирование и мониторинг. Различия связаны со структурой требований, обеспечением, сроком финансирования и тем, как риск распределён между кредитором, инвестором, платформой и оператором инфраструктуры. Поэтому целесообразна риск-ориентированная методика с единым аналитическим ядром и отраслевыми модулями, которая объединяет финансовую оценку, контроль данных и проверку моделей.

Список использованных источников

1. Положение Банка России от 28 июня 2017 г. № 590-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности». URL: https://www.cbr.ru/explan/590-p/ (дата обращения: 11.10.2026).

2. Банк России. Обзор финансовой стабильности. IV квартал 2025 г. – I квартал 2026 г. URL: https://www.cbr.ru/analytics/finstab/ofs/4q_2025_1q_2026/ (дата обращения: 12.10.2026).

3. Банк России. Основные направления развития финансовых технологий на период 2025–2027 годов. Москва: Банк России, 2024. 65 с. URL: https://www.cbr.ru/about_br/publ/onfintech/ (дата обращения: 12.10.2026).

4. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения: 13.10.2026).

5. Банк России. Применение искусственного интеллекта на финансовом рынке: текущий статус и условия дальнейшего развития: доклад для общественных консультаций. 20 ноября 2025 г. URL: https://www.cbr.ru/analytics/d_ok/Consultation_Paper_20112025/ (дата обращения: 13.10.2026).